

В тот момент, когда Вэй Усянь пребывал в подавленном настроении из-за маленькой таблички Цзян Чэна, подоспели новогодние подарки от ордена Цзян.

Поспешив навстречу дарам, Вэй Усянь заметил, что Лань Цзинъи, сопровождавший его, ведет себя крайне странно. Почему сегодняшней Лань Цзинъи так сильно напоминает Фею — пса, которого держит Цзинь Лин? Те же глаза-звездочки, те же полусжатые кулачки, прижатые к груди. Если бы Цзинъи еще высунул язык и отрастил хвост, он бы стал вылитым братом той самой Феи.

Чтобы не заикливаться на столь странных мыслях, Вэй Усянь решил заговорить с юношей.

— Кто из ордена Цзян привез подарки? — спросил Вэй Усянь.

— Второй молодой господин Лю, — ответил Лань Цзинъи.

— А, этот малец. И куда вы его определили?

— Он уже ушел, кажется, был очень занят.

— Неужели настолько, что даже задержаться не смог?

— Я перемолвился с ним парой слов. Хотел передать ответные дары нашего ордена, но он сказал, что приехал лишь по пути в Гусу, чтобы собрать долги. В Юньмэн он пока не собирается.

— Собрать долги под самый Новый год?

— Именно потому, что праздник на носу, и нужно закрыть все счета. Нужно не только выплатить то, что должен ты, но и взыскать то, что должны тебе, иначе долги станут безнадежными, и вернуть их будет куда сложнее. Разве старший Вэй этого не знает?

Вэй Усянь смущенно потер нос:

— Однажды я вызвался помочь с взысканием долгов, но в итоге напился с должником, мы стали названными братьями, а про деньги я напрочь забыл. По возвращении мне здорово влетело, и с тех пор никто не доверяет мне такие дела.

Лань Цзинъи опешил, сделав для себя важное открытие: его старший Вэй совершенно не приспособлен к ведению хозяйства. Впрочем, Вэй Усянь и не был обычным мирским человеком, чтобы разбираться в таких делах. Да и какая разница? Ведь он сам сейчас учится, так что в будущем вполне сможет содержать старшего Вэя.

Вэй Усянь, не подозревая о мыслях юноши, лишь неловко пробормотал:

— В ордене Цзян столько людей, а он все равно так занят.

— Раньше в это время было спокойнее, — заметил Лань Цзинь. — Но в этом году многие отправились помогать ордену Цзинь.

— Эти старые пни из ордена Цзинь снова доставляют Цзинь Лину неприятности?

— Не только внутри ордена. Другие кланы тоже пытаются урвать кусок территории, пока Цзинь Лин молод и неопытен. В прошлом году глава ордена Цзян с помощью Цзыдяня помог ему утвердиться на посту, но в этом году Цзинь Лин не хочет просить его о помощи. Хотя так было бы проще, остальные заклинатели начали бы судачить. Главе Цзян пришлось тайком посылать своих учеников, а дел в Юньмэне и без того полно. Теперь, когда людей не хватает, стало еще тяжелее.

— А Цзян Чэн и Лао У? Они тоже заняты?

— Я беседовал с Ваньинем. Глава Цзян, как и учитель Лань, перекладывает все дела на учеников, называя это закалкой. На самом деле, другие главы кланов вечно кичатся своим возрастом, поучая Цзинь Лина с фальшивой заботой. Ваньин рассказывал, что глава Цзян в ярости твердил, что эти старые негодяи обнаглели, считая, что раз они прожили на свете чуть дольше, то могут указывать другим. Теперь он отправляет всех своих мальчишек на практику, чтобы потом они сами учили сыновей этих стариков.

Старшие ученики в Юньмэне решают внешние дела, а младшие, вроде Ваньина, занимаются внутренними. Родители Ваньина сейчас загружены больше обычного: им нужно и детей обучать, и разгрести оставленные ими беспорядки. Глава Цзян делает вид, что его это не касается, но Ваньин однажды подслушал, как тот говорил его отцу: ему не важно, справятся ученики или провалят дело. Если натворят бед — он придет с Цзыдянем и все уладит. Главное — набраться опыта, чтобы в будущем их было не так-то просто прижать к ногтю.

Вэй Усянь лишился дара речи. В конце концов, трудности Цзинь Лина — это те же муки, через которые прошел Цзян Чэн. Внезапно его кольнула совесть: ведь он бросил Цзян Чэна в тот момент, когда тот больше всего нуждался в поддержке. Но с таким подходом Цзян Чэн скоро станет дедушкой для всех глав орденов!

— Да, кстати, — добавил Лань Цзинь, — второй молодой господин Лю просил передать, чтобы вы привезли ответные дары ордена Лань после праздников.

Вэй Усянь обиженно потер нос:

— Разве мне не запрещено покидать орден?

— Я тоже спросил об этом. Второй молодой господин Лю лишь закатил глаза и сказал, что не пускал вас раньше, потому что перед праздниками никто не имел времени разгрести ваши проделки. А в канун Нового года и в первый день все будут заняты, никто не станет вас караулить. Наверное, даже белые волки у ворот будут слишком увлечены едой, чтобы обращать на вас внимание.

Вэй Усянь удивленно ткнул себя пальцем в грудь:

— Проделки?!

Лань Цзиньши почесал голову:

— Старший Вэй, хотите знать, что прислали из ордена Цзян?

— Ну, рассказывай.

— Почти то же, что и в прошлом году: вино, хлопунки, семена лотоса, сушеный корень лотоса, сладости и соленая рыба. Но самое невероятное — это пять деревьев с леденцами на палочках.

— Всего пять штук? Скупердяи, — фыркнул Вэй Усянь.

— Скупердяи?

— Разумеется.

— Но ведь пять деревьев!

— Да какая разница, пять леденцов.

— Нет, пять деревьев!

— Пять леденцов — съел и глазом не моргнул, разве это не жадность?

— Старший Вэй, вы такой удивительный! Так много едите и так быстро.

Вэй Усянь подумал, что дети из ордена Лань совсем несчастны, раз считают пять леденцов чем-то значительным. Он решил, что Цзян Чэну стоило прислать побольше, чтобы ребята тоже попробовали. Чем больше он об этом думал, тем больше ругал Цзян Чэна за скупость, а Лань Цзиньши добродушно пытался того оправдать.

Так, в споре о жадности, они дошли до места временного хранения подарков.

Вэй Усянь упер руки в бока, а затем приложил ладонь ко лбу. Он хотел бы знать, что здесь происходит. Почему все младшие адепты ордена Лань смотрят на него такими же глазами, как Цзинь? И что это за пять деревьев с леденцами?

Это действительно были деревья. Вэй Усянь заподозрил, что люди Цзян просто скупили на улице все лавки вместе с леденцами и палками, на которых они держались. Издалека он не разобрал, что это, и решил, что прислали какие-то редкие растения, раз их накрыли белой тканью. От этой мысли Вэй Усяня снова передернуло: кто дарит подарки на Новый год, накрывая их белым?

Подойдя ближе, он понял, что под тканью скрывались леденцы пяти видов: из боярышника, эмблики, кумквата, мандарина и яблок. Последние были нанизаны на бамбуковые палочки, воткнутые в толстые деревянные кольца, обмотанные соломой, и в самом деле напоминали маленькие деревца. Вэй Усянь не мог не признать: подарки из Юньмэна становятся все более непредсказуемыми.

Мысленно он согласился с Цзинь: Цзян Чэн не скуп, просто у него своеобразное чувство юмора. Подарить пять деревьев с леденцами — это совсем не то же самое, что пять штук.

Пока он предавался раздумьям, его за полу халата дернула маленькая ученица и посмотрела на него жалобными глазами. Обычно она казалась ему уменьшенной копией Лань Цижэня, но сегодня выглядела настолько мило, что он не удержался:

— Что случилось?

Девочка указала на леденцы:

— Господин Вэй, можно мне один?

Вэй Усянь погладил ее по голове:

— Конечно.

Малышка указала на большой сундук:

— Господин Вэй, не знаю, что там, но пахнет сладостями. Если это еда, можно мне кусочек?

Вэй Усянь рассмеялся: ребенок есть ребенок. Он, разумеется, согласился. Но стоило ему сказать: — Конечно, бери что хочешь, — как остальные адепты во главе с Лань Цзинь в один голос воскликнули:

— А как же мы?!

Вэй Усянь закатил глаза к небу. Вот почему у всех сегодня были такие глаза!

— Можно! — стоило ему произнести это слово, как младшие радостно закричали.

Вэй Усянь с отеческой улыбкой покачал головой и открыл сундук. Внутри стояли три больших короба. В среднем лежали пирожные в форме цветов лотоса, а в самом центре — красный шелковый мешочек. Взвесив его на руке, Вэй Усянь догадался, что внутри золотой слиток, как и в прошлом году. Открыв его, он обнаружил золото и красный лист бумаги.

На нем без начала и подписи было написано:

Провожая старое, отпусти прошлое, что унесло ветром.

Встречая новое, сделай шаг навстречу надеждам, забыв печали былых времен.

Пусть процветание принесет долголетие.

Пусть радость будет бесконечной.

Тысячи пожеланий сливаются в одно:

Мира и счастья.

Вэй Усянь смотрел на это послание, и глаза его наполнились слезами.

— Господин Вэй, мы можем начинать? — осторожно спросил кто-то из младших.

— Ешьте, разбирайте все! — махнул рукой Вэй Усянь.

Не успел он это сказать, как порыв ветра заставил его отвлечься от бумаги. Подняв голову, он остолбенел: его деревья с леденцами были обглоданы до основания. Заглянув в сундук, он увидел, что все короба пусты. Он перерыл всё и на самом дне нашел лишь одну кунжутную лепешку.

Он онемел. Маленькая девочка стояла рядом, ошарашенная поведением своих братьев. Они смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

Снова набежал ветер, и послышался крик:

— Сестренка, беги!

Вэй Усянь даже не понял, что произошло, как девочка исчезла. Но еще больше его поразило то, что прибежавший юноша, едва добежав до двери, развернулся и вернулся обратно.

— Старший Вэй, Сычжуй еще не пробовал, отдадим эту лепешку ему! — выпалил Лань Цзинъи и выхватил у Вэй Усяня последний кусок.

Тут Вэй Усянь не выдержал:

— Лань Цзинъи, ты маленький негодник!

Но на этом его гнев иссяк. Он сидел на пустом сундуке и размышлял над вопросом: куда делись правила ордена Лань? Где же хваленая сдержанность и благородство?

Не успел он прийти к выводу, как Цзинъи снова прибежал. На этот раз Вэй Усянь встал перед сундуком, раскинув руки, с таким выражением лица, будто готов был укусить любого, кто посмеет посягнуть на его еду.

Лань Цзинъи рассмеялся — в этот раз он пришел не воровать, а принести дары от ордена Цзинь. Шесть адептов внесли три огромных сундука.

Стоило им войти, как Вэй Усянь снова пришел в ярость. Один из них одной рукой нес сундук, а другой жевал леденец. Другой держал руки за спиной, но его челюсти постоянно двигались — Вэй Усянь знал, что там скрыт еще один леденец. У третьих ничего в руках не было, но крошки на губах выдавали их с головой.

— Старший Вэй, гляньте, что прислал Цзинь Лин. Эта барышня тоже не отличается надежностью, — сказал Цзинъи, открывая сундуки.

Вэй Усянь заглянул внутрь: сундук яблок, сундук сахарного тростника, два огромных кувшина вина, а сверху — погремушка.

Вэй Усянь даже не хотел взывать к небесам. Он лишь подумал, что Цзян Чэн и Цзинь Лин — определенно одной крови. Он взял погремушку и протянул Цзинъи:

— Отдай сестренке, пусть поиграет.

— Старший Вэй, ей десять лет, она не маленькая, чтобы в такое играть!

— А что такого в десяти годах? Она все еще ребенок, — сказал Вэй Усянь и постучал погремушкой Цзинъи по голове.

Тот недовольно потер макушку: старший Вэй стал слишком часто бить его по голове.

Вэй Усянь не обратил на него внимания, взял яблоко и, сидя на сундуке, принялся его грызть.

— Старший Вэй, как вы можете отбирать яблоки у Маленького Яблочка? — возмутились адепты.

— Какое еще Маленькое Яблочко? — Вэй Усянь решил, что молодежь совсем отупела.

— Старший Вэй, эти вещи Цзинь Лин прислал для Маленького Яблочка. На сундуке написано.

Вэй Усянь взглянул на бумажку на крышке и поперхнулся.

— Цзинь, ты когда-нибудь видел осла, который пьет вино и играет с погремушкой? — с трудом выдавил он.

Все присутствующие молчали.

В этот момент Маленькое Яблочко, почуяв запах или повинувшись зову судьбы, ворвалось в комнату, начало грызть яблоки и попутно оттеснило Цзинь и Вэй Усяня от сундука.

Тут Вэй Усянь окончательно вышел из себя. Его леденцы и пирожные съели, теперь он не позволит осла приватизировать яблоки. Он начал оттаскивать голову осла, готовясь к битве за урожай.

Лань Цзинь в сторонке тихо переговаривался с братьями:

— Старший Вэй — заклинатель из знатного рода, но где же его манеры?

Адепты дружно вздохнули.

— Разве он не переписывал правила ордена Лань?

Снова вздохи.

— Разве он не великий и грозный Старейшина Илин?

Снова вздохи.

— Хорошо, что учитель Лань сейчас занят, иначе, увидев такое... — Цзинь не стал продолжать. Остальные тоже не смели об этом думать.

Они ушли, оставив человека и осла за их нелепым занятием, по пути рассуждая о том, что подарки из ордена Цзян все-таки неплохие, и в следующий раз стоило бы попросить побольше.

<http://bllate.org/book/24021/2753723>